

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.2.7>

UDC 94(47).930.25
LBC 63.3(2)5

Submitted: 27.10.2019
Accepted: 09.04.2020

**FEMALE LABOR IN THE CENTRAL OFFICE
AND IN THE SAINT PETERSBURG BRANCH OF THE STATE BANK
OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURIES**

Vladimir V. Morozan

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article is devoted to a topic that has been insufficiently studied in Russian historiography – female labor in state institutions of Russia in the late 19th – early 20th centuries. The reader will find out how difficult it was to get into the ranks of the bank employees, what requirements were put forward by the leadership of this institution for candidates for a position at the Central Office and Saint Petersburg branch. *Methods and materials.* Based on archival materials the author examines the practice of recruiting women for service in the Central Office of the State Bank and its metropolitan branch. The author applies traditional methodological foundations: scientific objectivity, the systematic approach and historicism, as well as the general scientific method of structural and functional analysis. *Analysis.* The article focuses on the working conditions of women and their wages. It also provides some information about the social origin of women employees in the bank, their educational level. The author dwells on the changes in the practice of recruiting women in the early 20th century, especially during the First World War. It is important to note that the bank leadership's requirements for women employed have undergone tangible changes over the thirty years since their first recruitment. If at the first stage relatives of bank officials were mainly recruited into the main credit institution of the country, then by the First World War these conditions had substantially softened. The defining requirements were the educational level, personal qualities and discipline of persons who were members of the bank staff. It was these qualities that convinced the bank leadership of the equivalence of female labor in relation to male labor, especially after the mass recruitment of the latter into the army. *Results.* The processes of staffing the State Bank by women employees, considered in the article, convincingly indicate a gradual revision of the relationship traditionally seen in Imperial Russia to women as subjects of socio-economic life in society. It is important to note that these changes largely occurred not due to the struggle of women for their rights, but as a result of the economic development of the country, in which labor resources of the male part of the empire were more and more exhausted. This factor played a key role in attracting women to public service.

Key words: public service, State Bank, female labor, employees, officials.

Citation. Morozan V.V. Female Labor in the Central Office and in the Saint Petersburg Branch of the State Bank of the Russian Empire in the Late 19th – Early 20th Centuries. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 2, pp. 95-106. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.2.7>

УДК 94(47).930.25
ББК 63.3(2)5

Дата поступления статьи: 27.10.2019
Дата принятия статьи: 09.04.2020

**ЖЕНСКИЙ ТРУД В ЦЕНТРАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ
И В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНТОРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Владимир Васильевич Морозан

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена малоизученной в отечественной историографии теме – женскому труду в государственных учреждениях России в конце XIX – начале XX века. Автор на архивных материалах рассматривает практику приема на службу женщин в Центральное управление Государственного банка и его столичную контору. Особое внимание уделяется тому, как непросто было попасть в число служащих банка, какие требования выдвигались руководством этого учреждения к кандидатам на место в Центральном учреждении и Санкт-Петербургской конторе. В статье уделено внимание условиям труда женщин и их заработной плате. В ней также приводятся некоторые сведения о социальном происхождении служащих в банке женщин, их образовательном уровне. Автор рассматривает изменения в практике приема на службу женщин, происходившие в начале XX в., в особенности в годы Первой мировой войны. Важно отметить, что требования руководства банка к принимаемым на работу женщинам претерпели за тридцать лет с момента первого их набора ощутимые перемены. Если на первом этапе в состав главного кредитного заведения страны рекрутировались в основном родственницы чиновников банка, то к Первой мировой войне эти условия существенно смягчились. Определяющими требованиями стали образовательный уровень, личные качества и дисциплинированность лиц, вошедших в состав служащих банка. Именно эти качества убедили руководство банка в равноценности женского труда по отношению к мужскому, в особенности после массового призыва последних в действующую армию. Их уход вынудил Министерство финансов разрешить заменять ушедших на фронт мужчин женщинами не только во вспомогательных подразделениях, но и в операционных. Благодаря этому они стали занимать места в кассовом, учетно-ссудном и других подразделениях, где до войны могли служить исключительно мужчины.

Ключевые слова: государственная служба, Государственный банк, женский труд, служащие, чиновники.

Цитирование. Морозан В. В. Женский труд в Центральном управлении и в Санкт-Петербургской конторе Государственного банка Российской империи в конце XIX – начале XX века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 2. – С. 95–106. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.2.7>

Введение. Произошедшие за последние полтора столетия изменения в положение женщин в обществе, в частности в сфере труда, не могут быть незамеченными. Однако, вопреки переменам, равенство женщин и мужчин в разных отраслях народного хозяйства в полной мере еще не достигнуто. В частности, на это обратила внимание О.Ю. Голодец на открытии форума «Роль женщин в развитии промышленных регионов» в Новокузнецке: «Процент занятости женщин высок, но если говорить о заработной плате, то зарплата женщин в РФ составляет 70 % от средней заработной платы мужчин» [17]. В этой связи изучение правового и действительного положения женщин на государственной службе является актуальной и важнейшей задачей современной историографии. В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть практику приема женщин на службу в Государственном банке, а также условия их труда. Происходившие в России в конце XIX – начале XX в. социально-экономические перемены требовали от царских властей привлекать к государственной службе все большее число образованных людей. Однако мужская часть общества не могла удовлетворить в полной мере эти тре-

бования, что вынуждало правительство принимать на службу женщин. Особенно сильно этот процесс ускорился в годы Первой мировой войны. Объективно именно эти факторы играли определяющую роль в смене кадровой политики государства. Женское же движение за свои права еще не достигло в конце XIX – начале XX в. в России такого масштаба и влияния, чтобы существенно влиять на правительственную политику в этой сфере.

Историография и источники. Отметим, что отечественная историография богата историко-экономической литературой. Не обделено вниманием исследователей и банковское дело, учитывая исключительную роль этой отрасли в развитии народного хозяйства Российской империи [2; 8]. Вместе с тем интерес к истории кредитных учреждений всегда был односторонним, сосредоточенным на динамике развития этой отрасли, ее месте в общеэкономическом пространстве страны, политике правительства в этой сфере. В большом массиве литературы мы не найдем сколько-нибудь достаточных сведений о внутреннем устройстве отдельных банковских заведений, функциональных обязанностях их отдельных подразделений, составе их

служащих, условиях их труда, в том числе и женского.

Между тем тема женского труда в Российской империи освещена во многих отечественных исследованиях. В дореволюционные годы эта проблематика рассматривалась в основном в социально-экономическом и юридическом аспектах, являясь частью так называемого большого «женского вопроса». Впрочем, говоря о женском труде в императорской России, исследователи предпочитали анализировать правовые основы регламентации женского труда, степень его правовой защищенности. При этом отмеченный анализ, как правило, касался занятости женщин в фабрично-заводской среде [10; 12]. Служба же в государственных учреждениях редко входила в круг интересов исследователей. К примеру, книга А.М. Полянского содержала в себе лишь выдержки из различных законодательных актов о регламентации государственной службы женщин [15]. В советской историографии роль женщины-рабочей была куда более важной, нежели положение женщины-служащей. Таким образом, трудовое участие этой части российского населения в государственных учреждениях страны оставалось крайне слабо изученным до недавнего времени. С выходом в свет в последние десятилетия ряда работ по выбранной нами теме наметился определенный прогресс в изучении женского труда в государственных учреждениях [20–22]. Среди многочисленных исследований начала XXI в. встречаются как сочинения общего характера о государственной службе женщин, так и работы, освещающие деятельность дам в отдельных казенных заведениях империи [3; 6; 7; 23].

Примечательно, что в перечне исследований о службе женщин есть и сочинение об их работе в Государственном банке [9]. Справедливости ради надо отметить, что автор лишь вскользь касается дореволюционного периода, акцентируя основное внимание на советском периоде. При этом у читателя создается впечатление, что женщины не служили в Государственном банке до 1911 года.

Методы. Автор не ставил перед собой конкретную задачу противопоставлять «мужское» и «женское» в банковском деле России конца XIX – начала XX века. Однако, иссле-

дуя социальные и экономические проблемы женщин, историк неизбежно противопоставляет их тем же проблемам мужчин. Тем не менее автор не является сторонником гендерного метода, основывая свои исследования на традиционных методах – объективном и системном анализе конкретно-исторических процессов в российском обществе отмеченного периода. В настоящей работе были использованы законодательные и нормативные акты, регламентировавшие правила приема на службу женщин. Основой же статьи стали архивные материалы из фондов Российского государственного исторического архива, в частности делопроизводственные документы Центрального управления Государственного банка (фонд 587) и Санкт-Петербургской конторы того же банка (фонд 588). Привлеченные материалы убедительно доказывают, что женщины стали частью личного состава банка задолго до указанного года.

Анализ. Среди многочисленных ведомств Российской империи конца XIX в. только немногим было предоставлено право принимать на службу женщин. Государственный банк был одним из таких привилегированных в этом отношении казенным заведением, в котором женщинам можно было занимать должности с правом государственной службы, хотя эти должностные права на самих женщин до 1916 г. не распространялись. Согласно решению Совета министров, женщинам, служившим в государственных учреждениях, было предоставлено право государственной службы без чинопроизводства. Это решение позволило государственным институтам более широко использовать женский труд. Однако в конце XIX в. к числу тогда еще немногочисленных ведомств с правом найма женщин на службу относились Государственный контроль и Департамент таможенных сборов. Отметим, что российское законодательство начала XX в. не предоставляло женщинам право занимать штатные должности в государственных учреждениях, а лишь допускала их прием по вольному найму. Они также были лишены возможности до 1916 г. получать пенсию после завершения службы. С учреждением Государственной думы вопрос о правах женщин рассматривался неоднократно, однако принципиальных решений по этому вопро-

су так и не было принято. Лишь в 1915 г. Совет министров своим постановлением от 12 февраля разрешил предоставлять женщинам права государственной службы.

Отметим, что Государственный банк в начале XX в. стал активно расширять перечень профессий, которые могли осваивать женщины. Особенно охотно они стали приниматься на службу в банк после 1911 года. С изданием циркуляра № 13 от 20 января отмеченного года глава Государственного банка расширил возможности женщин занимать различные должности как во вспомогательных подразделениях, так и в операционных [18]. Однако, как отмечалось выше, права государственной службы на них не распространялись. Они продолжали занимать различные места в этом учреждении как вольнонаемные работницы. Чаще всего женщины относились к вспомогательному персоналу, находясь в должности грифовальщиц, машинисток, счетчиков. Во втором десятилетии XX в. их охотно принимали на должности по оплате облигационных купонов или в кладовые для пересчета денежных купюр, кассирами. Однако основная масса женщин работала в Грифовальном отделении: занимались проставлением номеров в кредитных билетах и наносили вторую факсимильную подпись с помощью станков.

В целом Государственный банк не испытывал острого недостатка в наборе новых служащих. Желающих работать в этом учреждении как мужчин, так и женщин было немало. Однако большинство просителей не имело достаточной подготовки для работы в Государственном банке. Возможно, по этой причине многие пользовались рекомендательными письмами, чтобы убедить руководство этого учреждения в их способности освоить новую профессию. Как правило, в этих рекомендательных записках перечислялись основные достоинства и качества претендентов на службу в банке. При этом рекомендациями пользовались как те, кто претендовал на должность с высоким разрядом, так и те, кто хотел занять скромные места в отмеченном заведении. В частности, в октябре 1897 г. к управляющему С.-Петербургской конторы обратился управляющий Конторой двора великого князя Владимира Александровича М.Ф. Соловьев с просьбой принять на служ-

бу вдову коллежского асессора Анну Васильевну Баранову. Соловьев ходатайствовал перед руководством конторы от имени великой княгини Марии Павловны. На эту просьбу А.Р. Вернандер ответил, что вакансий в его подразделении банка нет, что к 15 октября 1897 г. в конторе уже лежали 400 прошений от женщин о приеме на службу. Всего же в этом филиале было 18 должностей, где могли служить женщины. По этой причине он мог ее зачислить лишь кандидаткой на службу [1].

Впрочем, было Грифовальное отделение, которое относилось к ведомству Экспедиции заготовления государственных бумаг. В этом подразделении служили несколько десятков женщин, статус которых четко не был определен. Формально эта категория служащих относилась к вышеупомянутой Экспедиции, которая была командирована в распоряжение Государственного банка. Однако сам персонал отделения принимался на службу руководством банка и жалование получал также в нем. Фактически Грифовальное отделение относилось к числу самых старых подразделений банка с женским персоналом. Массовый набор женщин в нем стал производиться в 1887 году. Так, по словам директора Отдела кредитных билетов, в Грифовальном отделении по штату должны были работать в 1909 г. 82 служащих женского пола (в действительности служили 79 женщин при 3 вакансиях). Еще 35 человек были счетчиками и 98 командированными из Экспедиции заготовления государственных бумаг. Всего свыше 200 человек (мужчин и женщин) служили под началом бригадирши-контролера Софии Ивановны Вильчевской [5]. Она работала в должности заведующего отделением с 4 ноября 1887 г., к моменту приема на службу была вдовой чиновника Государственного банка. В 1916 г., согласно положению Совета министров от 12 февраля 1915 г., С.И. Вильчевская получила право государственной службы. За долгие годы в Грифовальном отделении она потеряла здоровье и 1 апреля 1917 г. по прошению была уволена. Примечательно, что в своем прошении об увольнении она просила предоставить ей пенсию за многолетнюю службу. Однако в пенсии ей было отказано по причине отсутствия полного среднего образования [11]: она училась в Мариинской женской гимназии,

но ее не окончила. Интересно и то, что в банке долгое время служебные квартиры предоставлялись исключительно мужчинам. Однако в 1909 г. по просьбе директора Отдела кредитных билетов С.И. Вильчевская смогла поселиться в отдельную квартиру в здании банка.

Впрочем, еще в 1908 г. в угловом доме банка в квартиру № 50, которая временно была свободна, поселили кассиршу С.-Петербургской конторы и прачку при столовой Государственного банка. Квартира состояла из 4 комнат и маленькой кухни. Всего 25 кв. саж. Позднее, когда потребовалась отмеченная квартира для одного из чиновников конторы, кассиршу Н.Н. Глушкову переселили в казарменный корпус, где ей отвели 2 комнаты в помещении № 12. Должность же прачки, по исключительно экономическим причинам, и вовсе было решено упразднить. Формально вопрос об упразднении должности прачки возник в связи с надобностью в 3 комнатах для нужд электростанции. Однако, подсчитав расходы на стирку, Хозяйственный комитет решил сэкономить на прачечном деле. Так, вся стирка столового белья состояла из 200 пудов в год. Она обходилась банку в 1 200 руб. в год, или около 6 руб. за пуд. По расчетам же руководства хозяйственной частью, пользоваться сторонними услугами по стирке белья было выгоднее. В частности, такие заказы могли поручить Убежищу имени Е.М. Ольденбургской «Гигиена», которое брало за пуд белья 2 рубля. Прачка же получала по 30 руб. в месяц, занимая в банковском доме 2 комнаты и кухню. На ее работу уходило до 4 саж. дров в месяц по 6 руб. 25 коп., кроме того, на электрическое освещение уходило до 5 руб. в месяц [25].

В первое время при приеме женщин на службу руководство банка отдавало предпочтение родственникам чиновников этого заведения, в основном их вдовам и дочерям. На это, в частности, обращал внимание Э.Д. Плеске в своем ответе товарищу министра народного просвещения князю М.С. Волконскому. Князь просил принять на службу воспитанниц Елизаветинского института Марию Александрову и Елену Некрасову. Однако управляющий ответил, что банк «оказывал предпочтение вдовам, дочерям и сиротам служащих банка, по сему, хотя гг. Александрова и Некрасова и включе-

ны в список кандидаток, но я, к крайнему сожалению, не могу и приблизительно определить время, когда буду в состоянии исполнить ваше, милостивый государь, желание» [27].

В действительности «барышням», как их было принято называть в банке, войти в состав служащих этого учреждения было крайне сложно. Желающих было чрезвычайно много, а мест, куда определяли женщин, было мало. Родственницы чиновников банка ждали месяцами вакансий, порой более года, нередко их ожидание было напрасным. Так, 6 июля 1892 г. к управляющему банка обратилась вдова надворного советника Каэтана Осиповича Адамовича с просьбой принять на службу ее дочь Викторию. «Муж мой... – писала просительница, – служил 35 лет в Государственном банке чиновником особых поручений. После его смерти я осталась без средств и получаю пенсию 250 руб. в год. При мне осталась дочь девица Виктория Каэтановна. При нынешней дороговизне не мыслю существовать на такие средства, поэтому и обращаюсь к вашему превосходительству с низжайшей просьбой, не найдете ли вы возможность принять дочь мою на службу в Грифовальный отдел» [16]. Управляющий наложил на прошение резолюцию – «Записать кандидатом». Однако из архивных документов следует, что Виктория Адамович так и не поступила на службу в банк.

Для поступления на службу женщинам нужно было иметь среднее или высшее образование. В таблице 1 приводится список лишь части тех женщин, которые обратились в 1896–1901 гг. в Государственный банк с просьбой зачислить их в состав служащих С.-Петербургской конторы. Перечисленные фамилии дают представление о разнообразии социальных статусов женщин, подавших прошения о приеме на службу в столичное подразделение банка.

Примечательно, что с началом XX в. в различных подразделениях С.-Петербургской конторы Государственного банка стали образовываться Женские отделы, куда принимали исключительно дам. Отмеченные отделы носили в основном вспомогательный характер и были предназначены облегчить труд чиновников-мужчин, которые в производстве отдельных операций были менее внимательные и добросовест-

ные. Так, в Женском отделе (его еще называли Купонным отделом) Отделения вкладов на хранение работали 43 женщины. В таком составе он действовал с 1 января 1911 г., занимаясь пробивкой (аннулированием) платежных документов и заделкой купонов. Объемы производимых работ были столь велики в этом подразделении, что число служивших в нем лиц постоянно увеличивалось, в частности: в 1909 г. – на 4 человека; в 1911 г. – на 4 человека. До организации этого отдела резкой купонов от вкладов на особых основаниях занимались мужчины-артельщики при кладовой Отделения вкладов на хранение. Впрочем, артельщики продолжали служить в этом подразделении в числе 13 чело-

век и после приема женщин. При этом они осуществляли эту операцию по вечерам, в сверхурочное время и за особую плату. В таблице 2 приведен штат Женского отдела с указанием общего расхода по его содержанию. К примеру, 1 января 1909 г. в Отделении вкладов на хранение служили 183 чиновника, среди них 35 женщин. К началу же Первой мировой войны в нем были заняты около 600 человек, среди которых 50 женщин в Отделе оплаты купонов, еще 50 артельщиков занимались кассовой работой, охраной кладовых и хранением вкладов. Женщины в отделе занимались пересчетом и сортировкой разменных марок и казначейских знаков.

Таблица 1. Перечень женщин, подавших прошение о приеме на службу или переводе на другие должности в 1896–1901 гг.

Table 1. List of women who applied for recruitment or reassignment in 1896–1901

№ п/п	Год подачи прошения	Просительницы
1	1896	Жена коллежского секретаря Анисья Павловна Анохина
2	1896	Дочь умершего 28 марта 1896 г. старшего врача Охтинского порохового завода Любовь Александровна Бертельс
3	1897	Дочь крестьянина Надежда Петровна Абакумова
4	1897	Дочь потомственного дворянина Таисия Васильевна Александрова. Окончила в 1897 г. полный курс Мариинского института
5	1897	Евдокия Александровна Алексеева
6	1897	Дочь коллежского асессора Вера Ахапкина. Окончила гимназию
7	1897	Дочь действительного статского советника София Александровна Баландина
8	1897	Вдова коллежского асессора Анна Васильевна Баранова
9	1897	Дочь титулярного советника Конкордия Михайловна Барт. Служила в главной бухгалтерии Николаевской железной дороги
10	1897	Вдова штабс-капитана Ольга Васильевна Бернад. Осталась с пятью малолетними детьми от 1 до 8 лет. Муж прослужил в банке всего 17 лет. Получала небольшую пенсию
11	1897	Дочь статского советника Лидия Адольфовна фон-Бодунген. Окончила с золотой медалью гимназию Ставиского
12	1897	Дочь подполковника Глафира Бажанова
13	1898	Дочь чиновника особых поручений Министерства финансов, статского советника Елизавета Александровна Александрова. Окончила гимназию. Состояла на службе в кредитном отделении Государственного банка четвертый год в должности грифовщицы. Отмеченная работа требовала значительную физическую силу и была крайне вредна для здоровья. Просили перевести на должность счетчицы того же отделения
14	1898	Мария Порфирьевна Барыкова. Служила несколько лет в конторе Балтийско-Псковско-Рижской железной дороги и в правлении Общества Глебовских металлургических заводов (с 9 октября 1895 г. по 15 августа 1897 г.). Занималась техническими переводами с французского и английского языков
15	1898	Мария Петровна Бобровская, домашняя учительница
16	1899	Вдова инженера-технолога Вера Николаевна Бернадская, урожденная Тройницкая. Имела двух малолетних детей
17	1899	Дочь надворного советника Евгения Петровна Александрова. Окончила Петербургскую Литейную гимназию в 1892 году. Служила до этого в управлении Балтийско-Псковско-Рижской железной дороги

Примечание. Источник: [19].

Окончание таблицы 1

End of Table 1

№ п/п	Год подачи прошения	Просительницы
18	1899	Дочь столоначальника Гродненской казенной палаты Вера Евдокимовна Андриевская (отец – статский советник Евдоким Павлович). Окончила гимназию. Поступила на службу в Экспедицию заготовления государственных бумаг. В течение 6 лет командирована в Государственный банк на должность грифовальщицы с жалованием в 25 руб. в месяц. Просила принять на службу кассиршей или счетчицей с жалованием 40 руб. в месяц. Просил о ней начальник ее отца, Иван Рыхлевский
19	1900	Дочь генерал-лейтенанта Ольга Ивановна Боголюбова. 5 лет служила в Центральном статистическом комитете МВД в переписной комиссии. Была уволена по сокращению штатов. Жила в Пскове
20	1900	Дочь надворного советника Нина Владимировна Авенариус. Окончила Петербургскую Коломенскую женскую гимназию
21	1900	Вдова подполковника Вера Николаевна Алымова
22	1900	Уроженка г. С.-Петербурга Юлия Александровна Андреева. Окончила Покровскую женскую гимназию в 1900 году
23	1900	Дочь священника Юлия Игнатьевна Анненская. Имела диплом домашней учительницы
24	1900	Вдова потомственного почетного гражданина Оттилия Георгиевна Анопова. Муж Александр Алексеевич Анопов служил 16 лет в Государственном банке бухгалтером
25	1900	Дочь коллежского асессора Ольга Афанасьева. Окончила С.-Петербургский Александровский институт
26	1900	Мария Матвеевна Бакина, домашняя учительница. Уроженка С.-Петербурга, дочь купца 1-й гильдии, родилась 26 июля 1872 г., православная. Получила домашнее образование, затем в частном пансионе Лебурде в С.-Петербурге. Сдала экзамены на звание домашней учительницы по французскому языку
27	1900	Паулина Юмаловна Барцевич, домашняя учительница. Окончила училище при римско-католической церкви Св. Екатерины. О ней хлопотала великая княгиня Елизавета Федоровна
29	1901	Дочь потомственного дворянина, действительного статского советника Александра Михайловна Андреева (отец – Михаил Петрович)
30	1901	Дочь отставного генерал-майора Вера Петровна Антонова. Отец просил устроить ее в Грифовальный отдел. Окончила Смольный институт в 1893 году
31	1901	Дочь коллежского советника Юлия Васильевна Атаева. Окончила гимназию

Таблица 2. Состав служащих в Женском отделе Отделения вкладов на хранение по числу лиц и по размеру окладов

Table 2. Composition of employees of the Women's department of the Deposit Division by the number of persons and salary amount

Размер оклада, руб.		Наименование должности	Число должностей	Годовой расход
В месяц	В год			
125	1 500	Заведующая	1	1 500
85	1 020	Помощница заведующей	1	1 020
75	900	Бухгалтер	1	900
62 ½	750	Старший контролер	9	6 000
60	720	Старшая резчица	1	720
50	600	Младший контролер	14	8 400
40	480	Резчица	17	8 160
<i>Всего</i>			44 чел.	26 700

Примечание. Источник: [13].

Отметим, что рабочая нагрузка на женщин в отделе была чрезвычайно высока, с тенденцией к ежегодному росту. Если в 1907 и 1908 гг. ими было отрезано 4 474 407 и 6 417 703 купонов соответственно по простому хранению вкладов и их управлению, то с введением в 1909 г. операции по вкладам на особых основаниях рост отрезанных купонов достиг 10 115 811 штук [13]. По примеру Отдела вкладов на хранение в 1912 г. был открыт Женский отдел в Учетно-ссудном отделении. В нем служили 4 барышни для производства статистических работ по вексельным операциям, которые ранее выполнялись чиновниками Отдела учета.

Положение дел с приемом на службу в банк женщин коренным образом изменилось с началом Первой мировой войны, когда служащие банка стали призываться в действующую армию. Так, с началом военных действий и до конца 1915 г. из Петроградской конторы были призваны 107 штатных чиновников, состоявшие на разных должностях с окладами от 600 до 3 000 руб. [14]. Нередко ушедших на фронт мужчин заменяли их жены, особенно в тех случаях, когда призванные в армию занимали низшие чины или вспомогательные должности. Так, в Отделении вкладов на хранение до 1914 г. работали 8 переплетчиков. С началом войны часть из них была призвана в армию. В частности, первым ушел на фронт Владимир Морозов. Его заменила жена Феодосия, которая хорошо была знакома с переплетным делом. Ранее она помогала мужу дома при выполнении частных заказов по переплетению книг. Как отмечал директор Отделения вкладов на хранение В.Э. Цеханов-

ский, Ф. Морозова была «послушлива, трудолюбива, весьма расторопна и сообразительная. Имела дома старушку мать и малолетних детей». В таблице 3 приводится состав переплетчиков Отделения и их заработная плата на 1917 год. Среди перечисленных лиц и 4 женщины, которые заменили ушедших на фронт мужчин.

Успешным оказался опыт по приглашению женщин исполнять обязанности кассиров. Так, в период Первой мировой войны контора активно сотрудничала с 1-й Петроградской женской артелью. Осенью 1915 г., когда штат кассовых сотрудников существенно поредел из-за призыва в армию мужчин, руководство конторы пригласило на работу «кассиш-артельщиц» в количестве 15 человек с оплатой по 50 руб. в месяц. Они занимались главным образом приемом и обработкой разменных марок [4]. Работа приглашенных артельщиц оказалась столь продуктивной, что управляющий Петроградской конторой, в виду усиленного притока марок, попросил разрешение у управляющего банком увеличить состав женщин кассиров с 1 февраля 1916 г. еще на 7 человек. А к началу 1917 г. из 1-й Петроградской женской артели были приглашены еще 30 дам.

Выше отмечалось, что руководство Государственного банка при приеме на службу женщин отдавало предпочтение тем, кто имел среднее или высшее образование. Так, в 1912 г. из 82 старших служащих женщин Грифовального отделения с жалованием от 480 до 1 500 руб. в год лишь 4 женщины имели домашнее образование, 2 – начальное образование, 1 – неоконченное среднее образование. Остальные окончили гимназии, реальные

Таблица 3. Состав переплетчиков Отделения вкладов на хранение в 1917 г.

Table 3. Composition of binders in the Deposit Division in 1917

Фамилия и имя	Время поступления на службу	Жалование, руб.	Добавочные вознаграждение за вечернее занятие, руб.
Кучин Петр	1886 г.	56	18
Киселев Михаил	1 июля 1900 г.	56	10
Стажков Михаил	17 июня 1902 г.	56	10
Терентьев Иван	1915 г.	46	10
Морозова Феодосия	Ноябрь 1915 г.	36	10
Гаврилова Клавдия	Июнь 1916 г.	56	–
Николаева Мария	Октябрь 1916 г.	46	–
Рогозина Варвара	Декабрь 1916 г.	46	–

Примечание. Источник: [26].

училища или институты. Весьма высок был среди женщин и социальный статус. В частности, в Грифовальном отделении служили лишь 5 женщин из мещанской среды, о чем указывалось в списке служащих. Большая часть работниц были дочерьми чиновников с чином от коллежского асессора до действительного статского советника. В отмеченном списке их сословная принадлежность не указывалась. Отцы двух служащих были генералами. В графе «сословное происхождение» лишь у 8 дам было написано, что они потомственные дворянки. Очевидно, их отцы просто не служили на государственной службе, посему вместо чина родителей была указана сословная принадлежность [24].

Результаты. Подводя итоги, отметим, что женский персонал личного состава Государственного банка относился к числу наиболее образованных служащих этого учреждения. Так, из 82 служащих Грифовального отделения Центрального управления лишь 4 человека имели домашнее образование и 2 начальное. Остальные окончили средние учебные заведения или институты. Отметим, что на протяжении почти тридцати лет приема на службу женщин в Государственный банк смягчалась практика пристрастного отбора этой категории лиц, которая предполагала наличие родственных связей с мужчинами, служившими в этом учреждении. К началу второго десятилетия XX в. таких женщин в числе личного состава Центрального управления и С.-Петербургской конторы было менее одной трети. Важно и то, что к началу Первой мировой войны это учреждение приобрело неоценимый опыт привлечения женщин к службе, благодаря чему кадровые потери в отдельных подразделениях банка, связанные с призывом мужчин в армию, быстро восстанавливались приемом на работу женщин. Примечательно и то, что замена выбывших мужчин женщинами не повлияла негативно на качество работы Государственного банка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А.Р. Вернандер – М.Ф. Соловьеву. 15 октября 1897 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 587. – Оп. 30. – Д. 39. – Л. 34.
2. Бовыкин, В. И. Коммерческие банки Российской империи / В. И. Бовыкин, А. Ю. Петров. – М. : Перспектива, 1994. – 352 с.
3. Гарбуз, Г. В. Женщины на государственной службе в России в начале XX в. / Г. В. Гарбуз // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2009. – № 2 (10). – С. 22–29.
4. Доклад Главного контроля Совету банка 10 марта 1916 г. // РГИА. – Ф. 588. – Оп. 2. – Д. 85. – Л. 25.
5. Докладная записка директора Отдела кредитных билетов Государственного банка. 21 февраля 1909 г. // РГИА. – Ф. 588. Оп. 4. – Д. 60. – Л. 142.
6. Еремина, Т. И. Государственная гражданская служба и «женский вопрос в Российской империи в XIX – начале XX вв. / Т. И. Еремина // Правозащитник. – 2017. – № 1. – С. 16.
7. Жаров, С. Н. Особенности кадровой политики правительства Российской империи в конце XIX – начале XX веков / С. Н. Жаров // История правопорядка. Юридическое наследие России. – 2015. – № 3 (6). – С. 83–86.
8. Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва / Б. В. Ананьич [и др.]. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 667 с.
9. Крупинова, С. И. История службы женщин в Государственном банке / С. И. Крупинова // Деньги и кредит. – 2010. – № 3. – С. 56–59.
10. Литвинов-Фалинский, В. П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России / В. П. Литвинов-Фалинский. – СПб. : Тип. А.С. Суворина, 1904. – XXVI, [2], 344 с.
11. Личное дело С. И. Вильчевской // РГИА. – Ф. 587. – Оп. 3. – Д. 478. – Л. 6.
12. Лунц, М. Г. Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России : сб. ст. / М. Г. Лунц. – М. : Печ. дело, 1909. – XII, 384 с.
13. О смете на 1913 год на содержание личного состава С.-Петербургской конторы Государственного банка // РГИА. – Ф. 588. – Оп. 2. – Д. 85. – Л. 3.
14. О смете по содержанию личного состава Петроградской конторы Государственного банка на 1916 год // РГИА. – Ф. 588. – Оп. 2. – Д. 88. – Л. 13.
15. Полянский, А. М. Русская женщина на государственной и общественной службе : сб. постановлений и распоряжений правительства, определяющих права и обязанности рус. женщин по службе, с прил. уставов и положений казен. и част. вспомогательных касс и о-в, услугами которых может пользоваться женщина / А. М. Полянский. – М. : С. Сирмунт, 1901. – VI, 264, 499 с.
16. Прошение вдовы надворного советника Глафиры Александровны Адамович. 6 июля 1892 г. // РГИА. – Ф. 587. – Оп. 30. – Д. 572. – Л. 10.

17. Революции не случилось: почему женщинам платят меньше // Газета.ru. – 2019. – 1 марта. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2019/03/01/12216187.shtml> (дата обращения: 25.10.2019). – Загл. с экрана.

18. Сборник циркулярных распоряжений Государственного банка, изданных за время с 1 августа 1893 г. по 1 января 1912 г. – СПб. : [б.и.], 1913. – 1200 с.

19. Сведения выбраны из дела: Прошения об определении на службу в банк // РГИА. – Ф. 587. – Оп. 30. – Д. 839. – Л. 35.

20. Сердюк, В. А. Использование женского труда на железных дорогах Российской империи в 1860-е – 1880-е годы: социально-правовые аспекты / В. А. Сердюк // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых : сб. материалов Всерос. молодеж. науч. шк.-конф. (Новосибирск, 27–29 сент. 2018 г.). – Новосибирск : Изд.-полигр. центр Новосиб. нац. исслед. гос. ун-та, Ин-т истории СО РАН, 2018. – С. 356–361.

21. Сердюк, В. А. Первая женщина на железнодорожной службе Российской империи / В. А. Сердюк // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых : сб. материалов Всерос. молодеж. науч. шк.-конф. (Новосибирск, 14–16 сент. 2017 г.). – Новосибирск : Изд.-полигр. центр Новосиб. нац. исслед. гос. ун-та, Ин-т истории СО РАН, 2017. – С. 64–73.

22. Сердюк, В. А. Труд женщин на железных дорогах Сибири в период Первой мировой войны / В. А. Сердюк // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 5 (67). – С. 190–193.

23. Синова, И. В. Использование женского труда Морским министерством Российской империи на рубеже XIX – XX вв. / И. В. Синова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2019. – Т. 18, № 2. – С. 355–373.

24. Список женского персонала Грифовалянского отделения Отдела кредитных билетов Государственного банка // РГИА. – Ф. 587. – Оп. 36. – Д. 67. – Л. 13–17 об.

25. Справка от 26 января 1917 г. // РГИА. – Ф. 588. – Оп. 2. – Д. 85. – Л. 8.

26. Справка Хозяйственного комитета конторы // РГИА. – Ф. 588. – Оп. 4. – Д. 60. – Л. 111.

27. Э.Д. Плеске – М.С. Волконскому. 29 декабря 1894 г. // РГИА. – Ф. 587. – Оп. 30. – Д. 572. – Л. 1.

1897]. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive], f. 587, op. 30, d. 39, l. 34.

2. Bovykin V.I., Petrov A.Ju. *Kommercheskie banki Rossijskoj imperii* [Commercial Banks of the Russian Empire]. Moscow, Perspektiva, 1994. 352 p.

3. Garbuz G.V. Zhenshhiny na gosudarstvennoj sluzhbe v Rossii v nachale XX v. [Women in Public Service in Russia in the Early 20th]. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki* [News of Higher Educational Institutions. Volga Region. Humanitarian Sciences], 2009, no. 2 (10), pp. 22-29.

4. Doklad Glavnogo kontrolja Sovetu banka 10 marta 1916 g. [Report of the Main Control to the Bank Council on March 10, 1916]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 588, op. 2, d. 85, l. 25.

5. Dokladnaja zapiska direktora Otdela kreditnyh biletov Gosudarstvennogo banka. 21 fevralja 1909 g. [Report of the Director of the Credit Banking Department of the State Bank. February 21, 1909]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 588, op. 4, d. 60, l. 142.

6. Eremina T.I. Gosudarstvennaja grazhdanskaja sluzhba i zhenskij vopros v Rossijskoj imperii v XIX – nachale XX vv. [The State Civil Service and the “Women’s Issue in the Russian Empire in the 19th – Early 20th Centuries]. *Pravozashhitnik* [Human Rights Activist], 2017, no. 1, p. 16.

7. Zharov S.N. Osobennosti kadrovoj politiki pravitel’stva Rossijskoj imperii v konce XIX – nachale XX vekov [Features of the Personnel Policy of the Government of the Russian Empire in the Late XIX – Early XX Centuries]. *Istorija pravoporjadka. Juridicheskoe nasledie Rossii* [The History of Law and Order. The Legal Heritage of Russia], 2015, no. 3 (6), pp. 83-86.

8. Anan’ich B.V., Aref’eva M.I., Beljaev S.G. et al. *Kredit i banki v Rossii do nachala XX veka: Sankt-Peterburg i Moskva* [Credit and Banks in Russia Until the Beginning of the Twentieth Century: Saint Petersburg and Moscow]. Saint Petersburg, Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2005. 667 p.

9. Krupinova S.I. Istorija sluzhby zhenshhin v Gosudarstvennom banke [History of Women’s Service in the State Bank]. *Den’gi i kredit* [Money and Credit], 2010, no. 3, pp. 56-59.

10. Litvinov-Falinskij V.P. *Fabrichnoe zakonodatel’stvo i fabrichnaja inspekcija v Rossii* [Factory Legislation and Factory Inspection in Russia]. Saint Petersburg, Tip. A.S. Suvorina, 1904. XXVI, [2], 344 p.

11. Lichnoe delo S.I. Vil’chevskoj [Personal file of S.I. Vilchevskaya]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 587, op. 3, d. 478, l. 6.

REFERENCES

1. A.R. Vernander – M.F. Solov’evu. 15 oktjabrja 1897 g. [A.R. Vernander to M.F. Soloviev. October 15,

12. Lunc M.G. *Iz istorii fabrichnogo zakonodatel'stva, fabrichnoj inspekcii i rabochego dvizhenija v Rossii* [From the History of Factory Legislation, Factory Inspection and Labor Movement in Russia]. Moscow, Pechatnoe delo, 1909. XII, 384 p.

13. O smete na 1913 god na sodержanie lichnogo sostava S.-Peterburgskoj kontory Gosudarstvennogo banka [About the Estimate for 1913 for the Maintenance of Personnel of the St. Petersburg Office of the State Bank]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 588, op. 2, d. 85, l. 3.

14. O smete po sodержaniju lichnogo sostava Petrogradskoj kontory Gosudarstvennogo banka na 1916 god [About the Estimate for the Maintenance of Personnel of the Petrograd office of the State Bank for 1916]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 588, op. 2, d. 88. l. 13.

15. Poljanskij A.M. *Russkaja zhenshhina na gosudarstvennoj i obshhestvennoj sluzhbe: sb. postanovlenij i rasporyazhenij pravitel'stva, opredel'jajushhijh prava i objazannosti rus. zhenshhin po sluzhbe, s pril. ustavov i polozhenij kazennyh i chastnyh vspomogatel'nyh kass i o-v, uslugami kotoryh mozhet pol'zovat'sja zhenshhina* [Russian Woman in State and Public Service. A Collection of Government Decrees and Instructions Defining the Rights and Obligations of Russian Women in Service, with the Appendix of the Charters and Regulations of State and Private Auxiliary Cash Desks and Islands, the Services of Which a Woman Can Use]. Moscow, S. Skirmunt, 1901. VI, 264, 499 p.

16. Proshenie vdovy nadvornogo sovetnika Glafiry Aleksandrovny Adamovich. 6 ijulja 1892 g. [The Petition of the Widow of the Court Adviser Glafira Alexandrovna Adamovich. July 6, 1892]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 587, op. 30, d. 572, l. 10.

17. Revoljucii ne sluchilos': pochemu zhenshhinam platjat men'she [The Revolution Did Not Happen: Why Women are Paid less]. *Gazeta.ru* [Gazete.ru], 2019, March 1. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/03/01/12216187.shtml> (accessed 25 October 2019).

18. *Sbornik cirkuljarnyh rasporyazhenij Gosudarstvennogo banka, izdannyh za vremja s 1 avgusta 1893 g. po 1 janvarja 1912 g.* [A Collection of Circular Instructions of the State Bank Published During the Period from August 1, 1893 to January 1, 1912]. Saint Petersburg, 1913. 1200 p.

19. Svedenija vybrany iz dela: Proshenija ob opredelenii na sluzhbu v bank [Information Selected from the Case: Requests for Determination to Serve in the Bank]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 587, op. 30, d. 839. l. 35.

20. Serdjuk V.A. Ispol'zovanie zhenskogo truda na zheleznyh dorogah Rossijskoj imperii v 1860-e – 1880-e gody: social'no-pravovye aspekty [The Use of Female Labor on the Railways of the Russian Empire in the 1860s – 1880s: Social and Legal Aspects]. Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovanij: vzgljad molodyh uchennyh: sb. materialov Vseros. molodezh. nauch. shk.-konf. [Actual Problems of Historical Research: A View of Young Scientists. Collection of Materials of the All-Russian Youth Scientific School-Conference]. Novosibirsk, Izdatel'sko-poligraficheskij centr Novosibirskogo naci-onal'nogo issledovatel'skogo gosudarstvennogo universiteta, Institut istorii SO RAN, 2016, pp. 356-361.

21. Serdjuk V.A. Pervaja zhenshhina na zheleznodorozhnoj sluzhbe Rossijskoj imperii [The First Woman in the Railway Service of the Russian Empire]. Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovanij: vzgljad molodyh uchennyh: sb. materialov Vseros. molodezh. nauch. shk.-konf. [Actual Problems of Historical Research: A View of Young Scientists. Collection of Materials of the All-Russian Youth Scientific School-Conference]. Novosibirsk, Izdatel'sko-poligraficheskij centr Novosibirskogo naci-onal'nogo issledovatel'skogo gosudarstvennogo universiteta, Institut istorii SO RAN, 2017, pp. 64-73.

22. Serdjuk V.A. Trud zhenshhin na zheleznyh dorogah Sibiri v period Pervoj mirovoj vojny [Women's Labor on the Railways of Siberia During the First World War]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Questions of Theory and Practice], 2016, no. 5 (67), pp. 190-193.

23. Sinova I.V. Ispol'zovanie zhenskogo truda Morskim ministerstvom Rossijskoj imperii na rubezhe XIX – XX vv. [The Use of Female Labor by the Ministry of the Sea of the Russian Empire at the Turn of the XIX – XX Centuries]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Istorija Rossii* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia], 2019, vol. 18, no. 2, pp. 355-373.

24. Spisok zhenskogo personala Grifoval'nogo otdelenija Otdela kreditnyh biletov Gosudarstvennogo banka [List of Female Staff of the State Department of the Department of Credit Tickets of the State Bank]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 587, op. 36, d. 67, l. 13-17 ob.

25. Spravka ot 26 janvarja 1917 g. [Certificate of January 26, 1917]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 588, op. 2, d. 85, l. 8.

26. Spravka Hozjajstvennogo komiteta kontory [Help of the Economic Committee of the office]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 588, op. 4, d. 60, l. 111.

27. Je. D. Pleske – M. S. Volkonskomu. 29 dekabnja 1894 g. [E. D. Pleske to M.S. Volkonsky. December 29, 1894]. *RGIA* [Russian State Historical Archive], f. 587, op. 30, d. 572, l. 1.

Information About the Author

Vladimir V. Morozan, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of History of CIS States Peoples, Saint Petersburg State University, Mendeleevskaya liniya, 5, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation, v_moga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4312-0566>

Информация об авторе

Владимир Васильевич Морозан, доктор исторических наук, профессор кафедры истории народов стран СНГ, Санкт-Петербургский государственный университет, Менделеевская линия, 5, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, v_moga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4312-0566>